

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/324819925>

Who did not get on the "Philosophical steamer": the history of a scientific concept of the XX century

Article · June 2010

CITATIONS

0

READS

9

1 author:

[Tatiana Alexandrovna Borisova](#)

North-West Management Institute

13 PUBLICATIONS 0 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Quality management systems (QMS) and their standardization by ISO in higher education organizations / when providing educational services [View project](#)

SOCIAL-POLITICAL, JOURNALISTIC AND SCIENTIFIC ACTIVITY NA ROZHKOV (1868-1927) [View project](#)

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**ДИАЛОГ
КУЛЬТУР – 2010:
НАУКА В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ**

3 – 4 ИЮНЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010**

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**ДИАЛОГ
КУЛЬТУР – 2010:
НАУКА В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ**

3 – 4 ИЮНЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010**

УДК 316.72
ББК 71.05
Д44

Издано по заказу Комитета по науке и высшей школе

Редакционная коллегия:

доктор социологических наук, профессор *Я. А. Маргулян*
кандидат социологических наук, доцент *Г. К. Пуринова*
кандидат филологических наук, доцент *Е. М. Меркулова*

Д44 Диалог культур — 2010: наука в обществе знания: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. — 498 с.; ил.

В сборнике представлены научные статьи и доклады преподавателей вузов, научных сотрудников, работников региональных и муниципальных органов власти, аспирантов и студентов, принимавших участие в работе международной научно-практической конференции «Диалог культур — 2010: наука в обществе знания», состоявшейся 3–4 июня 2010 г. в СПбАУЭ.

Материалы сборника освещают актуальные теоретические и методологические проблемы эволюции науки в XXI в., концепции инновационного развития постнеклассической науки; состояние и перспективы науки в российском обществе; возможности интернет-технологий и электронных ресурсов в информационном обеспечении системы образования и научных исследований; вопросы международного научного и культурного сотрудничества, роль Санкт-Петербурга в развитии отечественной науки.

ISBN 978-5-94047-194-3

© Коллектив авторов, 2010
© СПбАУЭ, 2010

Уважаемые дамы и господа! Коллеги! Студенты!

По поручению ректората и Ученого совета приветствую вас в стенах Санкт-Петербургской академии управления и экономики и выражаю благодарность за участие в работе международной научно-практической конференции «Диалог культур – 2010: наука в обществе знания»!

Сегодня среди участников конференции представителей органов власти Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других государственных органов РФ, известные ученые, преподаватели и студенты ведущих вузов, руководители и сотрудники организаций и фирм, иностранные гости — все, кто действительно заинтересован в обсуждении вопросов и проблем состояния отечественной науки сегодня.

С развитием науки, созданием «умной» экономики связаны планы руководства нашей страны на модернизацию всех сфер российского общества, в том числе и системы высшего образования. Именно в этой системе ведется подготовка специалистов, которым предстоит построить в современной России общество знания. И наша академия стремится внести достойный вклад в решение этой благородной задачи.

За 20 лет работы нам удалось достичь больших успехов: создать высокопрофессиональный, творческий коллектив преподавателей и ученых, организовать эффективный учебный процесс за счет использования инновационных образовательных технологий, установить плодотворные контакты с зарубежными университетами, академическими научно-исследовательскими институтами, крупными фирмами и организациями и в итоге — обеспечить европейское качество предоставляемых нами образовательных услуг.

В год 65-летия Великой Победы, многие научно-практические конференции, лучшие публикации преподавателей и студентов, конкурсы и мастер-классы посвящены научному и общественному осмыслению этого знаменательного для всех нас события. Мы не можем предать забвению тот факт, что победу приближали не только солдаты Великой Отечественной войны, рабочие и управленцы всех уровней, но и советские ученые и инженеры, чей разум, технический гений и организационный талант был воплощен в силу оружия победы. Конечно, сегодня нам тоже нужны победы, но и их без науки добиться невозможно.

Санкт-Петербургская академия управления и экономики открыта для сотрудничества со всеми научными, учебными заведениями, которые заинтересованы в подготовке высококвалифицированных профессионалов. Одной из форм такого сотрудничества является наша сегодняшняя конференция.

Желаю всем участникам международной научно-практической конференции «Диалог культур – 2010» плодотворной работы и творческих успехов!

*Ректор Санкт-Петербургской
академии управления и экономики,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН,
заслуженный деятель науки РФ
В. А. Гневко*

Содержание

ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ «ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ» И ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ НАУКИ В XXI в.	10
<i>В. А. Микляев.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СООТНОСИМОСТЬ КОНЦЕПЦИЙ «ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА» И «ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ»	10
<i>Ю. А. Тюрина.</i> РАЗВИТИЕ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ	15
<i>Г. И. Мазуров, Е. А. Торгунаков, В. И. Акселевич.</i> РОЛЬ НАУКИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА	20
<i>В. А. Барежнев.</i> НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПАРАДОКСЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	25
<i>К. В. Барежнев.</i> ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ, ЕДИНСТВА И ПРОТИВОРЕЧИЯ.	31
<i>Т. А. Борисова.</i> КТО НЕ ПОПАЛ НА «ФИЛОСОФСКИЙ ПАРОХОД»: ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ XX в.	37
<i>И. С. Бразевич.</i> ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ КОМПАНИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ	43
<i>И. В. Гордеева.</i> НАУКА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА: РАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И ВНЕНАУЧНЫЕ ИДЕИ	47
<i>Р. А. Данакари.</i> О РОЛИ НАУКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ И ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО БЫТИЯ	53
<i>М. Г. Дмитриев, Л. Т. Усенова, К. Х. Шарафитдинова.</i> НАУКА И ОБЩЕНИЕ: ПОНИМАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ И АГРЕССИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ	57
<i>А. В. Заугальникова.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ	59
<i>А. А. Зубрий.</i> ПОЛИТИКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА. ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ «НОРМАННСКОЙ ТЕОРИИ»	64
<i>С. А. Козлова.</i> ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	68
<i>О. Ю. Колосова.</i> НАУКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА.	74
<i>М. Ю. Корнеева.</i> ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АКСИОЛОГИИ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ЯДРА КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ).	80
<i>Т. Н. Кошелева.</i> ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НОВЫХ ЗНАНИЙ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	86
<i>О. В. Ледовская.</i> СООТНОШЕНИЕ СЦИЕНТИЗМА И АНТИСЦИЕНТИЗМА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	91

<i>В. И. Лихацкий.</i> ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ	94
<i>Е. Р. Мкртчян.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	97
<i>И. И. Мячикова, О. Г. Жевняк.</i> ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ	104
<i>Г. К. Пуринова.</i> НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФУНКЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА	108
<i>Juan Carlos Pino Fernandez</i> EL FUTURO DE LA MARCHA MUNDIAL POR LA PAZ	111
<i>Е. А. Сергодеева.</i> ДИЛЕММА «СЦИЕНТИЗМ — АНТИСЦИЕНТИЗМ» И САМОКРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	112
<i>В. А. Сирак.</i> СЦИЕНТИЗМ И АНТИСЦИЕНТИЗМ В ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ	118
<i>Е. В. Ушаков.</i> ОБЩЕСТВО ЗНАНИЙ И ИНСТИТУТЫ БУДУЩЕГО. ПОИСК НОВЫХ СТРУКТУР И ОБЪЕДИНЕНИЙ	122
<i>А. А. Федюковский.</i> ФИЛОЛОГИЯ И ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ	124

ГЛАВА 2. ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

<i>И. И. Мячикова, О. Г. Жевняк.</i> ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ — СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ	129
<i>С. Э. Берестовицкая.</i> МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЮНОШЕСТВА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ И СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	133
<i>Д. С. Бразевич, А. А. БОГДАНОВ</i> О СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА	138
<i>Н. А. Буюкли.</i> КРИЗИС ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ДВЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	142
<i>И. В. Виноградова.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ВУЗОВСКИХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ В СИСТЕМУ УДОД	145
<i>Л. А. Волковская, И. Н. Полумеева.</i> К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРАДИЦИОННОГО И СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ	149
<i>Л. Д. Голубева, Е. И. Жукова.</i> ДИАГНОСТИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО И НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	153
<i>Н. Н. Гриднева.</i> ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	156
<i>А. Б. Довейко.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: УСТАНОВКИ, ОЦЕНКИ, ПОЗИЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА	161
<i>А. П. Долгих, О. В. Шаламова.</i> ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ: ОТРАСЛЕВАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ	169

<i>О. Д. Ермакова.</i> О НЕКОТОРЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К СПЕЦИАЛИСТУ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ	172
<i>О. М. Ермакова.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	176
<i>Adriano Chimbonde.</i> RELAÇÕES BILATERAIS	180
<i>Г. А. Жуклова.</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ ПЕДАГОГА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ	181
<i>Н. В. Загваздина.</i> ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ЛИДЕРСТВУ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	185
<i>杨林海.</i> 高等教育对经济发展作用及改革方向	188
<i>Horacio Alfaiate.</i> CIENCIA NO MUNDO MODERNO EM MOSAMBIQUE	191
<i>М. И. Кавдангалиева.</i> ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	193
<i>О. Б. Качанова.</i> НАУКА И ЗДОРОВЬЕ: СОЗАВИСИМОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ СТРУКТУРНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ НАРУШЕНИЙ	195
<i>С. В. Киселева.</i> КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА В РУСЛЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ	199
<i>Ю. В. Кошалова, И. В. Виноградова, Н. А. Трунова.</i> МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫМ КОМПЛЕКСОМ	204
<i>С. Н. Кузьмина.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	209
<i>Т. Г. Кукулите.</i> АНАЛИЗ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	213
<i>А. А. Лежебоков.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В г. СТАВРОПОЛЕ С ЦЕЛЬЮ КОРРЕКТИРОВКИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	219
<i>А. М. Лесников.</i> ИСТОРИОСОФИЯ РУССКОГО РАСКОЛА	222
<i>Ю. М. Мальцев.</i> К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ КСЕНОФОБИИ, УКРЕПЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА 2006–2010 гг. (ПРОГРАММА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»))	226
<i>Я. А. Маргулян.</i> ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА	230
<i>Г. Б. Моница.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	233
<i>Е. Г. Олейникова.</i> ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА КАК ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	236
<i>Аднан Абду Алмажед Али Осман.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЛИВИИ	240

<i>Т. Р. Писарская.</i> ИСПАНИСТИКА КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА	243
<i>О. В. Савельева.</i> СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К УЧАСТИЮ В ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ	248
<i>А. А. Савченко.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБОСОБЛЕНИЯ АДМИРАТИВА СРЕДИ КАТЕГОРИЙ, ОПИСЫВАЮЩИХ ОФОРМЛЕНИЕ СООБЩАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОВОРЯЩИМ И ЕЕ ВОСПРИЯТИЕ СЛУШАЮЩИМ.	251
<i>Л. В. Савченко.</i> АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ	253
<i>С. С. Смирнов, С. А. Парфенов, Н. В. Яковлева.</i> НАУКА И ЗДОРОВЬЕ: ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СКОРОЙ ПОМОЩИ	258
<i>Е. А. Торгунаков, Т. А. Сорвина.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	260
<i>Т. Г. Суржок.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ	265
<i>О. А. Тарасова, И. Ю. Житкова.</i> ОПЫТ СПОРТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.	270
<i>Фантахун Кидане Текиле, Акале Сахиле Хайлемариам, Шемелис Мару Джемберу</i> СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭФИОПИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	274
<i>П. Е. Тищенко.</i> НАУКА И ВОСПИТАНИЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД	276
<i>Н. А. Трунова, И. В. Виноградова.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ	280
<i>Г. Л. Тульчинский.</i> ФИЛОСОФИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРМАНЕНТНОЙ ИННОВАЦИИ.	286
<i>Е. В. Ушаков.</i> ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ФЕНОМЕН ТЕХНОНАУКИ И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ	295
<i>Н. Н. Шестернева.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА	297
<i>А. С. Щербакова.</i> МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ВУЗА	302
<i>Н. В. Щербакова.</i> АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ КАРЬЕРЫ	306
<i>Д. Д. Юсупова.</i> СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ВАЛЕНТНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ	312

**ГЛАВА 3. МЕСТО И РОЛЬ НАУКИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ** 316

<i>В. Н. Гончаров.</i> НАУКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	316
<i>Е. А. Кулагина.</i> КОНЦЕПТ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ НАЧАЛА XXI В.: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ	320

<i>Н. А. Антанович.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	326
<i>Анна-Мария Ариас.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАРИКАТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ	331
<i>А. И. Бардаков.</i> ТВОРЕЦ И ВЛАСТЬ В ФОРМАХ БЫТИЯ КУЛЬТУРЫ	334
<i>Н. И. Безлепкин.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	339
<i>Е. Н. Бекасова.</i> ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА: УРОКИ ИСТОРИИ	343
<i>В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов, М. В. Проскурнина.</i> НАУКА И ЗДОРОВЬЕ: ЭФФЕКТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ОСНОВА АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	347
<i>Е. В. Белова.</i> МОТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	350
<i>Л. Д. Бондарь.</i> АКАДЕМИК Е. Ф. КАРСКИЙ И ЕГО ЧЛЕНСТВО В НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РАН)	354
<i>Н. И. Борзенков.</i> РОЛЬ НАУКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	359
<i>Е. А. Бочков.</i> ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ	364
<i>В. П. Буко.</i> КАТОЛИЦИЗМ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА	367
<i>А. Л. Виноградова.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ МУЗЕЯ С МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИЕЙ	371
<i>А. Н. Волкова.</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	372
<i>Р. Э. Герман.</i> РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА В ОБОСНОВАНИИ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	378
<i>К. А. Гусев.</i> РУССКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ НАЧАЛА XX в.: ПОПЫТКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ	383
<i>Н. И. Данилова.</i> ДОВЕРИЕ К ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	389
<i>Н. О. Егорова.</i> ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РУССКОЙ РИТОРИКИ	393
<i>Е. А. Елисеева.</i> НАУЧНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОРОЧЕСТВО: ДВЕ ПОПЫТКИ ОТВЕТА НА ОДИН ВОПРОС	397
<i>Н. А. Карлик.</i> ФЕНОМЕН УДОВОЛЬСТВИЯ В КОММУНИКАТИВНОМ СОЗНАНИИ НАЧАЛА XXI в.	402
<i>В. А. Колесников.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ ЮГА РОССИИ	405
<i>Н. Л. Костарева.</i> ПОЭТИКА БАРОККО: ДИАЛОГ КУЛЬТУР (РОЛЬ АНТИЧНЫХ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОНЕТАХ АНДРЕАСА ГРИФИУСА)	415
<i>Г. А. Круглова.</i> ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГЛОБАЛИСТИКИ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР	418
<i>А. Б. Лярский.</i> СУИЦИДОЛОГИЯ МЕЖДУ ГУМАНИТАРНЫМ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ ЗНАНИЕМ	422

<i>В. Н. Мухоморова, С. С. Шадрина.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИИ ВРАЧА: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	427
<i>М. В. Петрушина.</i> ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЗДОРОВЬЕ» КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	430
<i>Н. В. Раннала, Г. Б. Моница.</i> ВЕРА КАК УСЛОВИЕ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ?	433
<i>А. Ю. Румянцева.</i> КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ	437
<i>А. Савчук, А. Ю. Румянцева.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ КОНТРОЛЯ И КУЛЬТУРЫ РАЗВИТИЯ	441
<i>Л. Э. Сутягина.</i> РЕЦЕПЦИИ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ НА ВОЙНУ И МИР В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВИИ.	444
<i>М. Я. Фоченкова.</i> КОНВЕРГЕНЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ	449
<i>О. А. Эйхенбаум.</i> О СУХОЙ ТЕОРИИ И ЖИВОЙ НАУКЕ	452
<i>И. А. Юдина.</i> НЕТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ	456
<i>П. А. Янченко.</i> НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	457
<i>А. М. Мовчан.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФИЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ В ВУЗЕ	463
<i>Ю. Н. Финагеева, В. Н. Дмитриева.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА	466
АННОТАЦИИ	478
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	492

философии появляются новые методы, соответствующие ее направлениям. Так, в неопозитивизме преобладают методы логического анализа, в феноменологии — методы редукции, в герменевтике — методы деконструкции и этимологии.

В заключение хотелось бы отметить, что, не смотря на фундаментальность объективно-исторического вклада науки в прогресс человеческой цивилизации, их «текущее», «актуальное» общественное значение и ценность всякий раз определяются социокультурным заказом, по сути — конъюнктурой. Современное общество не культивирует справедливо благодарного отношения к философии, как будто ее роль — определяющая в формировании будущих наук и политических идеологий — совершенно забыта. Это легко объясняется тем, что современная культура, ориентированная на идеалы постиндустриального хозяйства и тотального потребления, не востребует тех ориентиров и установок, которые были утверждены классической философией.

Т. А. Борисова

КТО НЕ ПОПАЛ НА «ФИЛОСОФСКИЙ ПАРОХОД»: ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ XX В.

Отношения науки и политической власти в России XX в. протекали по нескольким сценариям. Один из них — когда власть игнорировала научную отрасль или отдельного деятеля с его сентенциями, но любезно разрешала им существовать. Другой — когда власть выбирала сентенции, наиболее устраивавшие существующий режим, а все не вписывающееся в заданные рамки объявляла «псевдонаукой», одновременно устраивая гонения на работающих в данном направлении исследователей. Кульминацией же взаимоотношений были попытки власти (реализовавшей предыдущее положение и «обезвредившей» оппонентов) самой отождествлять себя с наукой, пытаться выстраивать парадигмы, в которых научные сентенции подменялись догмами и политической конъюнктурой.

Если рассматривать эти утверждения применимо к конкретным фигурам научного мира, можно обратиться к забытому ныне историку Николаю Александровичу Рожкову (1868–1927). Пережив три революции, он фактически столкнулся со всеми вариантами взаимодействия ученого и власти. И ни скрупулезное отношение к исследовательской работе, ни ораторские способности, ни оригинальность и новизна научного подхода, в конечном счете, не реабилитировали его ни в глазах императорского, ни в глазах советского правительства.

Ученый-историк и общественный деятель, колоритная фигура 1-й четверти XX в., Рожков был широко известен в научных кругах, считался блестящим оратором, собиравшим обширные аудитории слушателей. В студенческие годы, прошедшие в конце 1880-х гг. на историко-филологическом факультете Московского Императорского университета, Рожков, как и многие молодые люди, относился к числу сочувствующих революционному движению. После окончания учебы и нескольких лет учительства на родине, в гимназии г. Перми, Рожков сдает магистерский экзамен по русской истории у В. О. Ключевского и переезжает в Москву. С 1898 по 1906 г. Н. А. Рожков — приват-доцент Московского Императорского университета, а также преподаватель других учебных заведений Москвы, чьи научные

статьи публикуются в изданиях «Научное обозрение», «Образование», «Мир Божий», «Жизнь». Казалось бы, у него было все для того, чтобы не стремиться к самоутверждению с помощью «игры в революцию», однако Рожков решает ступить на стезю общественно-политической деятельности, примкнув к социал-демократам.

Трудно предположить, чем был вызван данный шаг. На наш взгляд, политика для Рожкова была некоей игрой, увлечением, способным предоставить (в отдаленной перспективе) ученому возможность апробирования, популяризации своих научных сентенций в ходе реальных общественных преобразований, возможность (благодаря изучению работ европейских социалистов) проведения исторических параллелей в развитии России и Запада... Так или иначе, с 1904 г. приват-доцент Рожков тесно сотрудничает с социал-демократической организацией Москвы. Он близко знаком с видными партийными деятелями и публицистами эпохи — А. М. Горьким, А. А. Богдановым, А. В. Луначарским, М. Н. Покровским, начинает общаться и с В. И. Лениным, а в начале 1905 г. вступает в большевистскую фракцию РСДРП.

В этот период его научные лекции и выступления общественно-политической тематики приобретают еще большую популярность как в партийной среде, так и у беспартийной радикальной интеллигенции Москвы и Санкт-Петербурга. С началом первой русской революции Рожков работает в большевистской газете Москвы «Борьба» (1905), а на знаменитом IV съезде РСДРП выдвигает собственную аграрную программу, отличную от большевистской. С середины 1906 г. у Рожкова начинаются разногласия с В. И. Лениным (связанные с программой большевиков, в том числе и аграрной), выражавшиеся в дискуссиях и спорах во время совместного проживания в Куоккале.

В 1907–1908 гг. Рожков входит в Русское бюро ЦК РСДРП, являясь одним из четверых членов ЦК, оставшихся к началу 1908 г. в России (большинство партийных лидеров, как известно, к тому времени уже находилось в эмиграции). В 1908 г. Рожков арестован и привлечен по делу московской организации РСДРП. Приговор был вынесен в апреле 1909 г. и определял ученому ссылку в Сибирь на поселение с лишением гражданских прав. Еще год понадобился для выполнения формальной процедуры лишения его имеющихся званий и наград (надворный советник).

Именно в этот период (1900-е гг.) ученый вынашивает идею создания обширного курса по истории отечества с древнейших времен до XIX в. Большую научную работу он продельвает во время двухлетнего пребывания в Бутырской тюрьме. Отражение этого — переписка с женой, которой он отсылает еженедельно по два объемных письма. И если в начале заключения, когда Рожковы еще питали какие-то надежды на вынесение мягкого приговора, письма носили личный характер, то на протяжении 1909–1910 гг. они содержат, в основном, конспекты различных трудов по истории, философии, экономике и статистике. Предвидя, что поиски рабочего материала в сибирской ссылке будут затруднены, Рожков практически в каждом письме просит жену присылать какую-либо определенную литературу — от сугубо исторической, до справочников по статистике и сельскому хозяйству России [8]. Уже в ожидании отправки в Сибирь, весной 1910 г., Рожков занимается в тюрьме историей литературы, искусства и античной философии. Можно предположить, что им делались наброски и к будущему фундаментальному курсу русской истории, и к книге «Основы научной философии», вышедшей в

1911 г. в Петербурге: всю переписку с конспектами Рожков до конца жизни возил с собой по стране [10].

В период ссылки в 1910–1917 гг. Николай Александрович публикует научные работы в журнале «Современный мир» (СПб) и в редактируемых им же сибирских газетах. В марте 1917 г. Рожков возвращается в Москву, а уже менее чем через 2 года выходит в свет первый из 12 томов его главного труда — курса «Русская история в сравнительно-историческом освещении: (основы социальной динамики)», последние тома которого издавались поочередно до 1930 г. [11].

Когда спустя 30 лет, в период «оттепели», имя Рожкова «разрешили» вернуть в анналы отечественной истории, его отнесли к «дореволюционным» ученым, а историографы стали упоминать фундаментальный 12-томный курс, но с обязательными ремарками: «В этом труде отчетливо проявилась несостоятельность буржуазных социологических и философско-исторических теорий, усвоенных Рожковым» [13]. Что же представляла собой разработанная Рожковым концепция истории, отвергнутая советской властью? Была ли она связана с его политическими ориентирами?

Научная концепция Николая Александровича формировалась в русле распространявшихся в Европе начала XX в. методологических нововведений: по существу, она отвергала марксистскую «пятичленку» и базировалась на идеях структурализма и синхронии. В своих трудах он выступает последователем В. О. Ключевского по части изучения «исторических законов» общественного развития. Однако анализ работ позитивистов и марксистов подталкивает его к разработке собственного подхода к исследованию. Изучение взаимовлияния позитивизма и марксизма и отход от классических схем обоих учений — насколько это было возможно — позволили Рожкову выйти за рамки формационной теории и построить 12-томный курс русской истории на применении *сравнительно-исторического метода*.

Если в работах классиков марксизма-ленинизма данный метод традиционно использовался при изучении общественно-экономических формаций или социальных институтов, то Рожков при анализе исторических явлений выходит за хронологические рамки, проводя параллели между явлениями и событиями, имевшими место в различные эпохи жизни стран и народов. Сравнение отдельных периодов из жизни Европы и России без привязки к «пятичленке» станет его излюбленным приемом, а советскими историографами будет рассматриваться как научный казус (например, сравнение состояния городского хозяйства г. Ново-Николаевска в 1916 г. и городского хозяйства Англии XVIII в.: «...та же бедность и узкий круг избирателей» [7]). Однако, если отринуть шаблон формационного подхода, станет ясно, что Рожков рассматривал события вне их хронологической последовательности, проводя поперечный, *горизонтальный или синхронный* срез истории, вместо продольного, *вертикального или диахронного* (традиционного для марксистской трактовки истории), мотивируя это *общностью, типичностью* изучаемых явлений, общностью, которая, по его мнению, не поддавалась строгой систематизации и не всегда вписывалась во временные рамки.

Таким образом, он предполагал многовариантность в периодизации исторических процессов различных стран. Для России им были выделены 9 периодов развития, смену которых обуславливала эволюция хозяйственных форм. Особую роль в построении методологии исследования Рожков отвел социологии и экономиче-

ской истории. У О. Конта он заимствует понятия «социальной статике», имеющей дело с устойчивыми условиями существования общественного строя, и «социальной динамики», изучающей «естественные законы общественного развития». И если ранее эти термины обычно употреблялись в отношении позитивизма (как философского учения и направления в методологии науки) и социологии, то Рожков применяет их в исследовании исторического процесса, отстаивая убеждение, что социология основана на истории (а не наоборот) [11; 10]. Этот подход Рожков предлагает применять при изучении и отечественной, и зарубежной истории, что позднее также вызовет замечания отечественных историографов и идеологов советского государства.

Сочетание в методологии ученого структурного и генетического подходов к историческому процессу было отмечено в одной из немногих посвященных ему работ — диссертации И. А. Андреевой, вышедшей в 1995 г. [1]. Однако методология Рожкова в ней не была исследована в контексте общеевропейской парадигмы исторической науки. Автору данной статьи представляется оправданным введение определения методологии Рожкова как нового для 1-й четверти XX в., так называемого *синхронного* изучения истории (синхрония), в противовес традиционному, диахронному (диахрония), которого придерживалось большинство российских ученых и до 1917 г., и в последующие 70 лет.

Принципиальные основы научных идей Рожкова, его историческая парадигма и методология были напрямую связаны с трансформацией политических взглядов. В 1910-е гг. его главным политическим принципом становится отказ от продолжения нелегального существования РСДРП в России (*ликвидация партии*) и идея *легализации* политической борьбы за осуществление демократических реформ и свобод в обществе. Экономический базис в России для этого, по мнению ученого, был подготовлен и выражался в оформлении так называемого «*культурного капитализма*», сменявшего во всех странах капитализм «*хищнический*», «крепостнический» (в России существовавший до 1905–1907 гг.). Практическое осуществление идеи легализации Рожков видел в таких формах деятельности, как парламентская борьба, создание рабочих групп и союзов, имеющих определенные политические программы и задачи. По мере своего эволюционного развития стадия культурного капитализма (в которой монархия трансформируется в буржуазно-демократическое государство) закономерно должна была преобразоваться в стадию *социализма*. «Конец» Рожкова — история хозяйства России, и в ссылке он разрабатывает как новую методологию ее изучения, так и развернутую программу по легализации политической борьбы, желая связать теорию с практикой [12].

Идея легализации (названная вскоре «*ликвидаторством*») и коренные разногласия Рожкова (как и многих ученых-историков и экономистов) с большевиками возникли на почве оценки уровня развития капитализма в России. Иначе, чем большевики, Рожков характеризует формирование торгово-промышленной и, главным образом, сельскохозяйственной буржуазии. Идея легализации рабочего движения, с одной стороны, обуславливается у него усилением буржуазных начал в обществе, «полевением» буржуазии. С другой стороны, сам факт легализации борьбы и должен был во многом предопределить те начала, на которых произошло бы «полевение» и объединение буржуазии, считал ученый. При этом, не «помогая» буржуазии в ее самоопределении, демократия могла упустить момент и для собственного

самоопределения в обществе [12]. Разумеется, все данные превращения, считает Николай Александрович, происходят не в одночасье, но тенденции к ним в начале 1910-х гг. уже наметились.

Подобные идеи расценивались заграничной группой большевиков как проявление политического либерализма и отход к меньшевизму. Соответственно, подверглись критике и все научные гипотезы, все исторические исследования, которыми пытался оперировать Рожков, подводя под свои политические убеждения теоретическую базу [4; 5]. «Программные» статьи Рожкова не приняли к публикации в большевистских изданиях, а после того как он разместил их на страницах меньшевистского журнала «Наша заря», его подвергли остракизму и практически все меньшевики (кроме редактора журнала А. Н. Потресова) — в их глазах он стал «перебежчиком».

Но, как отмечали современники, в этот период (1910-е гг.) весь «ленинский кружок» был совершенно оторван «от каких бы то ни было живых проявлений рабочего движения в России» [2, с. 31], грешили этим и все остальные «заграничники-социалисты (включая лидеров оппозиционных Ленину направлений). Рожков же за семь лет ссылки имел возможность объехать всю Сибирь — от Читы до Ново-Николаевска — и досконально изучить и историю, и современное экономическое состояние регионов (так, например, особо интересовали его проблемы влияния столыпинской переселенческой политики на сельское хозяйство Сибири, история развития сибирской кооперации).

Но если удаленные экскурсии в русскую историю, базирующиеся на «синхронном», а не формационном подходе большевистские лидеры еще могли просто проигнорировать, то высказываний о «культурном капитализме» современной России Рожкову не простили никогда.

Весной 1917 г. он возвратился в Москву с ярлыком предателя-«ликвидатора», официально присоединился к меньшевикам, но новый виток его политической деятельности пресекался с началом «красного террора». С 1919 г. Николай Александрович неоднократно подвергается репрессиям со стороны советского правительства, а в феврале 1921 г. его арестовывают в Петербурге во время всеобщей стачки и заключают в Петропавловскую крепость в качестве одного из «заложников» за Кронштадтское восстание. Освобождение последовало по специальному постановлению ЦК большевиков, решившему «вождей меньшевиков не расстреливать» [3]. После очередного ареста Рожкова в 1922 г., в ЦК разгорелись прения по поводу его дальнейшего пребывания в стране. На его немедленной высылке за границу в составе «Философского парохода» безоговорочно настаивал В. И. Ленин, однако, по неоднократным личным просьбам Рожкова, ЦК постановило выслать его в г. Псков [9].

Вернуться в Москву ему разрешили в середине 1924 г. после официального выхода из партии и опубликования в прессе соответствующего заявления. Рожков был согласен на все — на отказ от политики, публичное «покаяние» — на все, кроме эмиграции и запрета научно-педагогической работы. Все его исторические труды базировались на российском материале, шло издание главной работы — 12-томного курса... После смерти Ленина власти словно забыли о «враге»-профессоре, и последние годы жизни Рожков занимается преподавательской работой, а незадолго до смерти становится директором Исторического музея. Скончался Николай Александрович в 1927 г. в Москве.

О печальной участи Рожкова в постсоветской России едко писал в эмиграции известный меньшевик Ф. И. Дан. Семилетнюю ссылку в императорской России, ожидание расстрела в тюрьме Петропавловской крепости в 1921 г. при большевиках, последующее выдворение Рожкова в Псков — все это его сотоварищ и коллега-историк М. Н. Покровский, в некрологе памяти ученого описывал как «разные злоключения» на жизненном пути «бедного Николая Александровича», «к которому он относился с неистощимым добродушием» [3].

Цинизм власти, от лица которой говорит «официальный» историк и общественный деятель молодого Советского государства, повергает Дана в шок: «если «неистощимость добродушия» и при таких обстоятельствах морально украшает и возвышает *жертвы*, то как назвать людей, занимающих место среди *палачей* и все же способных с «с неистощимым добродушием» вспоминать о *чужих* «злоключениях» такого рода?» [3]. И если уж Рожков, известное лицо, имевшее заслуги перед большевистской партией, подвергался таким «злоключениям», то, резюмирует Дан, сколько же их выпало на долю простых смертных, попавших под «барский гнев»?..

Сегодня актуальность обращения к деятельности и научному наследию Рожкова подтверждают факты возросшего интереса к его работам у специалистов различного профиля. Так, при изучении истории философии или же методологии гуманитарных и общественных наук востребованным оказывается структуралистский подход Рожкова, который в наши дни (на фоне известных работ историков «Школы Анналов», А. Дж. Тойнби или же П. А. Сорокина) приобретает новую окраску. Параллели между методологией Рожкова и концепцией «Школы Анналов» отмечены зарубежными исследователями [14]. Он справедливо отнесен к числу первооткрывателей *количественного направления* экономической истории в России и лидера в отечественной *экономической историографии* [6].

Примечательно, что разработка и применение структурного подхода и сравнительно-исторического (*компаративного*) метода (распространявшегося в современном Рожкову Западном мире, но еще не достигшего пика популярности в исторической и общественных науках), во многом опережавшие введение принципов структурной истории учеными «Школы анналов», происходили во время заключения Николая Александровича и пребывания его на поселении в Сибири. Здесь можно вспомнить и другие судьбы, например, саранский период жизни М. Бахтина (методологическая специфика исследования времени и пространства у которого также имела структуралистские начала): отношения политической власти с деятелями науки, по иронии судьбы, на всем протяжении XX в. строились таким образом, что наилучшие работы и открытия создавались соотечественниками в ссылке или эмиграции. Особое же признание достигалось, а научные последователи появлялись чаще всего за рубежом. Рожков настойчиво просил лично Ленина не высылать его из России, и так и остался «смешным профессором», известным лишь узкому кругу специалистов.

Более благополучно сложилась, например, судьба его приятеля по ссылке (также «ушедшего» в меньшевизм) эмигранта В. С. Войтинского: умерший в США, он оставил после смерти массу работ в области экономики, а Мичиганским университетом на протяжении 45 лет организуются ежегодные научные мероприятия «Лекции Войтинского». Той областью науки, где идеи структурализма и синхронии в I-й четверти XX в. распространились быстрее всего, стала лингвистика, в развитии

которой преуспели российские эмигранты Р. Якобсон, С. Карцевский и Н. Трубецкой. А спустя два года после смерти Рожкова французы Л. Февр и М. Блок создали журнал «Анналы экономической и социальной истории».

Так попытка опередить время, предпринятая одним из многих российских ученых, потерпела фиаско, а отечественная историческая наука не стала пионером в области применения структурализма и компаративизма.

Литература

1. *Андреева И. А.* Историческая концепция Н. А. Рожкова: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1995.
2. *Горев Б. И.* Демагогия или марксизм? (Итоги и наблюдения) // Наша заря. 1914. № 6. С. 30–41.
3. *Дан Ф. И.* Разные «злключения» // Социалистический вестник. 1927. № 4. 26 февраля. С. 11.
4. *Ильин Вл.* [Ленин В. И.]. Манифест либеральной рабочей партии // ПСС. 5-е изд. Т. 20. С. 396–410, 414.
5. *Куприанов Б. В.* [Ленин В. И.]. Разговор легалиста с противником ликвидаторства // ПСС. 5-е изд. Т. 20. С. 234–244.
6. *Майдачевский Д. Я.* В годы сибирских скитаний (у истоков количественной экономической истории) // Былое. 1995. № 11. С. 4.
7. [Рожков Н. А.] Ново-Николаевск, 21 сентября // Голос Сибири. 1916. 21 сентября.
8. *Рожков Н. А.* Письма к З. П. Рожковой. 1908–1910 гг. // ОР РГБ, фонд Н. А. Рожкова, 546, оп. 1, карт. 22, ед. хр. 10–12.
9. Письмо В. И. Ленина к И. В. Сталину // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, д. 1344, л. 1 об.
10. *Рожков Н. А.* Основы научной философии. СПб., 1911.
11. *Рожков Н. А.* Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики): в 12 т. Пг.; М., 1918–1930. Т. 1 [1918]. С. 10.
12. *Рожков Н. А.* Современное положение России и основная задача рабочего движения в данный момент // Наша заря. 1911. № 9–10. С. 31–34; *Рожков Н. А.* Исходная точка избирательной агитации // Звезда. 1911. 31 декабря. № 36. С. 7–10.
13. *Шапиро А. Л.* Русская историография в период империализма: курс лекций. Л., 1962. С. 174–188.
14. *Эммонс Т.* Ключевский и его ученики // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 45–61.

И. С. Бразевич

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ КОМПАНИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Российским ученым А. А. Богдановым в начале 20-х гг. XX столетия была создана общая теория организации — наука об универсальных типах и закономерностях строения и развития разных организационных форм, различных систем. В своей основной работе «Тектология: Всеобщая организационная наука» русский ученый предвосхитил такие научные направления, как теория систем, кибернетика, синергетика, многие неоклассические теории организаций и др.

Одним из основных пунктов его концепции является положение о том, что законы организации едины для всех объектов, в которых самые разнородные явления (элементы) объединяются структурными связями. Разрабатывая тектологию,